

О некоторых аспектах применения принудительных мер Советом Безопасности ООН

Енин М. А.

*Енин Марк Александрович / Enin Mark Aleksandrovich – студент,
кафедра международного права и сравнительного правоведения,
Юридический институт
Иркутский Государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация: *в статье анализируются некоторые проблемы применения принудительных мер (санкций) Советом Безопасности ООН, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. В работе отмечены определенные пороки в деятельности Совета Безопасности ООН по введению мер, не связанных и связанных с применением вооруженной силы.*

Abstract: *the article analyzes some of the problems of application of coercive measures (sanctions) of the UN Security Council as the principal organ responsible for the maintenance of international peace and security. The paper noted certain defects in the UN Security Council to impose measures are not related and associated with the use of armed force.*

Ключевые слова: *принудительные меры, санкции, Совет Безопасности ООН, Военно-Штабной комитет, гуманитарная катастрофа.*

Keywords: *coercive measures, sanctions, the UN Security Council, the Military Staff Committee, a humanitarian catastrophe.*

Принудительные меры (или так называемые санкции), применяемые в рамках Устава ООН Советом Безопасности, бывают двух видов: меры, не связанные и связанные с применением вооруженной силы. Первые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»; вторые—военные меры предусматривают «демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН». Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах применения таких мер.

Применение вооруженных принудительных мер Советом Безопасности ООН, к сожалению, сегодня вызывает немало нареканий как со стороны отдельных государств, так и со стороны международного сообщества в целом.

Стоит отметить, что центральной проблемой международного вооруженного вмешательства является применение военных действий без согласия международного сообщества. Согласно Уставу ООН такие действия возможны только с согласия Совета Безопасности ООН. В годы холодной войны имело место лишь одно формально легитимное международное вооруженное вмешательство — операция в начале 1950-х годов под флагом ООН на Корейском полуострове. Но ситуация начала меняться после окончания холодной войны. Решение СБ ООН о проведении операции международного вооруженного вмешательства было принято в 1991 г., которая имела целью пресечение агрессии Ирака против Кувейта. Последующие аналогичные решения принимались в связи с «угрозой миру и международной безопасности» в Камбодже, Восточном Тиморе, Сомали, Руанде, Боснии и Герцеговине, в Афганистане и в ряде других случаев.

Однако на практике многие операции осуществлялись и продолжают осуществляться без санкции Совета Безопасности ООН. Примерами таких операций также являются действия НАТО в Боснии в 1995 г., бомбардировки Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. в связи с конфликтом в Косово, операции США по вторжению в Ирак в 2003 г. и другие. Во всех случаях обоснованность подобного вмешательства становилась предметом ожесточенных споров. Анализируя данные обстоятельства нужно подчеркнуть, что именно региональные организации, а не Совет Безопасности чаще всего прибегали к применению силы для поддержания мира. Более десяти операций проведены отдельными государствами или коалициями государств по просьбе ООН, но вполне самостоятельно, при собственном финансировании, организации, управлении. Это привело к появлению мнений о том, что такие действия являются нарушением Устава ООН, и противоположных - о том, что Совет Безопасности просто потерял свое значение.

Другим недостатком санкционного военного механизма, прямо вытекающий из первого, является бездействие его главного вспомогательного органа. В распоряжении Совета Безопасности находится Военно-Штабной комитет, несущий ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами. Комитет фактически бездействует с середины 1947 года, не получая никаких заданий от Совета Безопасности. Холодная война внесла свои коррективы, и деятельность ВШК была заморожена. Вопросы использования силы стали решаться в международных региональных

организациях: НАТО и ОВД. На сегодняшний момент, встает вопрос о необходимости возрождения ВШК¹. Очевидно, необходимо менять блоковый подход в использовании односторонних силовых действий государств или военных союзов, и, который вовлек бы ключевые страны мира в процесс принятия и реализации решений о применении силы в рамках Совета Безопасности. Уверен, что «реанимируя» военно-штабной комитет, придав ему реальные полномочия, Совет Безопасности ООН восстановит авторитет и уважения всего международного сообщества и вернет себе возложенные на него Уставом ООН функции по поддержанию международного мира и безопасности, которые были фактически потеряны в конце XX столетия.

Некоторые аспекты наложения санкций, не связанных с применением вооруженной силы Советом Безопасности ООН, также требуют определенного замечания.

В рамках режима такого вида санкций, как правило, вводятся следующие ограничения и запреты, применяемые как в отдельности, так и в различных сочетаниях: - полный или частичный (распространяется на определенные виды товаров и услуг) запрет импорта-экспорта; запрет на осуществление кредитно-финансовых операций (ограничение движения капитала). Стоит заметить, что вначале санкции казались очень действенным инструментом воздействия на государства, грубо нарушающие международное право, но с течением времени выявились проблемы, связанные с их применением. В числе наиболее значимых проблем - причинение так называемого сопутствующего урона гражданскому населению страны, которое официально не провозглашается объектом экономических санкций («гуманитарный аспект»). В этой связи наиболее характерен пример осуществления санкционного режима против Ирака. Всеобъемлющие международные экономические санкции в отношении данной страны были введены резолюциями Совета Безопасности ООН в 1991 году в качестве реакции мирового сообщества на вторжение иракских войск на территорию соседнего Кувейта в августе 1990 года. Следствием более десятилетнего экономического бойкота Ирака, неоднократно фиксируемого как международными гуманитарными организациями, так и официальными делегациями стран, посещавших Ирак, явились значительное ухудшение жизни населения, гибель мирных граждан, нехватка медицинского оборудования и медикаментов, возрастание детской смертности. К числу неблагоприятных последствий введения экономических санкций можно также отнести неизбежное появление черного рынка и извлечение огромной неоправданной прибыли контролирующими его группами, усиление государственного контроля за населением в целом². В этой связи с начала 1990-х гг. ООН стремится придать санкциям целенаправленный характер. Анализ практики применения Советом Безопасности санкций, позволяет говорить о тенденции смещения в выборе тех или иных форм осуществления санкций в пользу форм, носящих избирательный характер, таких как частичное эмбарго, замораживание средств и иных экономических ресурсов объекта санкций. Многие практические работники и специалисты отмечали, что новый подход к организации санкций значительно усилил их эффективность. Но стоит отметить некоторые нюансы в системе «умных санкций»³. Во-первых, нацеливая санкции на правительство или на определенных акторов, нельзя гарантировать, что население не окажется страдающим от разрушительных побочных эффектов. Даже такие избирательные санкции, как запрет международных поездок и финансовые меры, будут неизбежно иметь широкомасштабные последствия в случае их продолжительного действия. Еще более разрушительным станет их действие, если они вводятся в момент кризиса, например, во время голода или войны. Показателен в этом отношении пример Гаити. Несмотря на предусмотренную в санкциях гуманитарную помощь, эмбарго на поставки топлива, которое непосредственно не касалось гуманитарных проблем, привело к росту цен на транспортные услуги, а потому и на продукты питания. Во-вторых, хотя «нацеленные» санкции могут быть и эффективны и гуманны для некоторых областей жизни государства, они не охватывают всю жизнь. В таком случае у Совета Безопасности, возможно, не останется большого выбора и придется применять режим относительно широкомасштабных принудительных мер.

Практика применения санкций показывает, что данный механизм принуждения к миру не является совершенным. Видимо, Совет Безопасности должен разработать механизм незамедлительной отмены санкций в случае неминуемой угрозы гуманитарной катастрофы.

Литература

¹ Емельянова Н. Н. К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН // Евразийский юридический журнал, 2010. С. 22

² Рыжова М. В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека. Казань, 2003. С. 113

³ Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // Юрист-международник, 2005. № 4. С. 33

1. *Емельянова Н. Н.* К вопросу о реанимации Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН. Евразийский юридический журнал. 7 (26). С. 20–23
2. *Рыжова М. В.* Проблема эффективности применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и соблюдение прав человека / М.В. Рыжова // Гражданские дискуссии в Татарстане. / Под ред. А. Г. Воржецов, Г. И. Курдюков, Д. В. Вохмянин, Г. М. Козлова. Казань: Изд-во «ПФ «Стайс», 2003. С. 112-115.
3. *Калинин А. В.* Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. - М.: Современная экономика и право, 2005. № 4. С. 30-37